

УДК 81'37; 003; 81'22

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-48-53

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ФИТОНИМОВ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ

А. С. Савенко

*Томский государственный педагогический университет,
Сибирский государственный медицинский университет, Томск*

Рассматривается явление лексикализации внутренней формы наименований растений в русском языке в сопоставлении с английским и чешским. Под лексикализацией внутренней формы слова понимается приобретение словом идиоматичности на основе утраты способности слова к мотивационным отношениям. Источниками исследования послужили толковые, переводные, этимологические словари и справочные издания по ботанике, а также показания языкового сознания информантов. Для определения лексикализованного характера внутренней формы слова был проведен психолингвистический эксперимент с носителями русского, английского и чешского языков. В результате проведенного исследования был определен пласт фитонимической лексики в русском, английском и чешском языках с лексикализованной и нелексикализованной внутренней формой, описана специфика лексикализации внутренней формы фитонимов в русском языке, установлены экстралингвистические и лингвистические причины лексикализации внутренней формы наименований растений. Делается вывод о том, что явление лексикализации в русском языке является активно действующим процессом, подтверждающим тенденцию к мотивированности языковых единиц.

Ключевые слова: явление лексикализации, внутренняя форма слова, фитоним, семантика, лексикализованная внутренняя форма слова, сопоставительный анализ.

Центральным понятием мотивологии как науки, изучающей явление мотивации слов в различных аспектах, является понятие внутренней формы слова. Внутреннюю форму слова О. И. Блинова определяет как «средство, способ реализации в слове его мотивированности: лексической (результат мотивации однокорневой лексической единицей) и структурной (результат мотивации одноструктурным или одноструктурными образованиями)», иначе говоря, это «морфосемантическая структура слова, позволяющая объяснить связь его звучания и значения» [1, с. 28].

Поскольку внутренняя форма слова является отражением специфики номинации в каждом языке, сопоставление лексических единиц разных языков по их внутренней форме помогает глубже раскрыть характер лексики.

Внутренняя форма слова как способ реализации мотивированности выполняет различные функции в языковой системе. Функциональная характеристика внутренней формы слова в определенной мере обусловила выделение в мотивологии нескольких ее видов. Так, внутренняя форма слова может по-разному осознаваться носителями языка, что говорит о ее *вариантном* характере. Одним из проявлений динамического свойства внутренней формы слова является ее *лексикализованный* характер. Внутренняя форма слова – одно из основных средств создания образности благодаря ее *метафорическому* характеру. Исходя из выполняемых в языковой системе функций, различают следующие

виды внутренней формы слова: *вариантная/невариантная, лексикализованная/нелексикализованная, метафорическая/неметафорическая.*

В статье рассматривается лексикализованная внутренняя форма наименований растений русского, английского и чешского языков в сопоставительном аспекте с целью: 1) определить пласт фитонимической лексики в русском, английском и чешском языках с лексикализованной и нелексикализованной внутренней формой слова; 2) описать специфику лексикализации внутренней формы слова фитонимов в русском языке в сопоставлении с английским и чешским языками; 3) установить экстралингвистические и лингвистические причины лексикализации внутренней формы фитонимов в русском языке; 4) определить, является ли лексикализация внутренней формы слова в русском языке активно действующим процессом, тенденцией к произвольности языкового знака или остается одним из «затухающих» лексических процессов, подтверждающих тенденцию к мотивированности языковых единиц.

В качестве материала исследования приемом сплошной выборки из различного рода словарей были отобраны наименования культурных и диких травянистых растений русского (200 лексических единиц (ЛЕ)), английского (217 ЛЕ) и чешского (178 ЛЕ) языков. Номенклатурные наименования растений сопоставляемых языков уточнялись по «Биологическому энциклопедическому словарю» [2], «Enciclopedia of Oxford» (birds and plants) [3],

«Česko-anglický slovník» [4]. Также при выборе материала были привлечены англо-русский словарь в 2 т. В. К. Мюлера [5], англо-русский биологический словарь под ред. О. И. Чибисовой [6]. Для толкования лексического значения слов использовались «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова под ред. Н. Ю. Шведовой, «Словарь русского языка в 4 т.» (1981–1984 гг.), толковый словарь английского языка «Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English» A. S. Hornby [7], толковый словарь чешского языка «Příruční slovník jazyka českého» в 7 т. [8].

Одним из источников для определения лексикализованной/нелексикализованной внутренней формы слова являются показания языкового сознания носителей русского, английского и чешского языков, собранные при проведении серии психолингвистических экспериментов. В качестве информантов – носителей русского языка – были опрошены студенты разных факультетов (включая факультет естественных наук) и вузов г. Томска, преподаватели и учителя биологии, а также люди других специальностей (в общей сложности в эксперименте приняли участие 100 информантов). Участниками эксперимента среди говорящих на чешском языке выступили 26 студентов, магистрантов и аспирантов Чешского технического университета в Праге (České vysoké učení technické v Praze). Среди носителей английского языка были опрошены 66 студентов Университета Северной Каролины, 18 учеников старшей школы High Scotland School of Northern Carolina, 16 преподавателей этой школы (возрастной состав информантов – носителей русского и английского языков – от 17 до 65 лет, носителей чешского языка – от 18 до 33 лет).

Под явлением лексикализации внутренней формы слова в мотивологии понимается «приобретение внутренней формой идиоматичности на основе утраты способности слова к актуализации мотивационных отношений» [1, с. 91].

Если психолингвистический эксперимент обнаруживает осознание как лексической, так и структурной мотивированности, то слово характеризуется нелексикализованной внутренней формой (ВФС), включающей в свой состав мотивационную форму (МФ) и мотивационное значение (МЗ).

Например, рус. *безвременник*

ВФС < МФ: БЕЗ/ВРЕМ/ен/НИК
МЗ: '<вечно зеленое> растение, <которое растет> без времени',
англ. *henbane* (белена)

ВФС < МФ: HEN/BANE
МЗ: 'ядовитое <растение, которым питаются> курицы',
чеш. *devětsil* (белокопытник)

ВФС < МФ: DEVĚT/SIL
МЗ: '<сильное растение, обладающее> девятью силами'.

В том случае, когда психолингвистический эксперимент не обнаруживает мотивационных связей слов, но при этом мотивационная форма сохраняет способность члениться на сегменты, мотивационное значение не осознается носителями языка, и внутренняя форма слова приобретает лексикализованный характер.

Например, рус. *живокость*

ВФС < МФ: ЖИВ/о/КОСТЬ
МЗ: '<растение, как-то связанное с> живой костью',
англ. *angelica* (дудник)

ВФС < МФ: ANGELICA
МЗ: '<растение, которое как-то связано с> Анжеликой',
чеш. *vrбина* (вербейник)

ВФС < МФ: VRB/ina
МЗ: '<растение, которое как-то связано с> вербой'.

В ходе мотивационно-сопоставительного анализа было выделено две основных группы наименований растений с лексикализованной внутренней формой. К первой группе относятся такие ЛЕ, причиной лексикализации которых является малая информативность, что приводит к быстрой деактуализации мотивировочного признака. Эту группу составляют, во-первых, наименования, связанные с легендами, которые по той или иной причине современному носителю языка неизвестны. Например, рус. *страстоцвет* (МЗ: 'страстный цветок'). В специальной ботанической литературе сказано, что «испанские миссионеры, пришедшие по следам Колумба в Америку, увидели в отдельных частях цветка „орудие страстей господних“, отождествив корону околочветника с терновым венком, а тычинки и пестик – с орудиями пыток. Отсюда и пошло русское название растения» [9, с. 35–36]. Английское название растения *дудник* – *angelica* – имеет МЗ: '<растение, которое как-то связано с> Анжеликой' и также связывается информантами с именем собственным *Angelica* 'Анжелика', хотя, по данным этимологического словаря английского языка, в XVI в. было заимствовано из медицинской латыни как сокращение для травы *Angelica* 'ангельское растение'; названо так за то, что растение считалось известным противоядием.

Еще одним примером лексикализации внутренней формы фитонима вследствие забытой либо неизвестной носителю языка легенды является наименование *купены* – *solomon's-seal* – в английском языке. Хотя информанты вычлениют во внутренней форме слова лексические мотиваторы *solomon's seal* – печать Соломона, объяснить связь звучания и значения фитонима они не могут. Подобное название трактуется этимологами и ботаниками по-разному: с одной стороны, сходство следов на корневище растения с круглой печатью позволило сопоставить название растения с печатью Со-

ломона, о которой упоминается в восточных рассказах («the flat, round scars on the rootstocks, resembling the impressions of a seal and called Solomon's, because his seal occurs in Oriental tales» [10]); с другой стороны, отметины на корневище, похожие на крест, напоминают нам о Новом Завете и дают основания предположить, что Соломон, который знал о целебных свойствах растения, приложил свою печать к нему для того, чтобы доказать людям медицинскую ценность корневища купены («these round depressions, or the characters which appear when the root is cut transversely, and which somewhat resemble Hebrew characters, gave rise to the notion that Solomon 'who knew the diversities of plants and the virtues of roots,' has set his seal upon them in testimony of its value to man as a medicinal root» [10]); наконец, отметины на корнях купены похожи на след от печати, более того, если приложить корень этого растения к незаживающей ране, сломанной кости и т. п., можно исцелить недуг («it bears marks something like the stamp of a seal, but still more because of the virtue the root hath in sealing and healing up green wounds, broken bones and such like, being stamp't and laid thereon» [10]).

Чешское название чистотела *vlaštovičník* информанты связывают с *vlaštovka* 'ласточка', при этом затрудняются объяснить связь значения слова с его звучанием. По одной из версий, которую подтверждают многие письменные источники, «древнегреческие лекари использовали растение для лечения болезней глаз, поскольку, по преданию, ласточка желтым соком исцеляла слепых птенцов» [9, с. 222].

Во-вторых, к данной группе слов относятся наименования растений, мотивировочный признак которых связан с названием церковных праздников или указывает на время сбора трав. Так, например, английское наименование травы зверобой – *saint-John's-wort* (МЗ: 'растение святого Джона') – получило такое название за то, что активно цветет в летний период, а именно в июне, когда отмечают праздник святого Иоанна (одного из 12 апостолов Христа): «The common name "St. John's wort" comes from its traditional flowering and harvesting on St. John's Day, 24 June» [11]. Считается, что эту траву следует собирать именно в этот день, поскольку она обладает магической силой, способной защитить от злых духов: «...traditionally gathered on St. John's eve to ward off evil» [12]. В других источниках упоминается о связи названия растения непосредственно с именем святого Иоанна, в честь которого трава была названа. Английское название сон-травы – *pasque-flower* – связывают с церковным праздником Пасхи: «Форма *passe* 'ущелье' и *fleur* 'цветок'; было изменено в *pasque-flower* Жерардом в 1597 г., после *pasque* (*Pasch* – Пасха), так как они цветут большей частью на Пасху» [13].

Наконец, в эту же группу входят названия растений, мотивировочный признак которых выражен именем собственным, связь с которым была утрачена со временем. Это такие слова, как рус. *ромашка*, *маргаритка*, *марьянник*, *timoфеевка*, *вероника*, *василисник*, англ. *marigold* (om *Mary* – *Мэри*), *timothy* (om *Timothy* – *Тимоти* (святой *Тимофей*)), чеш. *adonis* (om *Adonis*), *turanka* (om *Turcko* – *Турция*), *upolín* (om *Polin* – *Польша*), *petrklič* (om *Petr* – *Пётр*).

Ко второй группе относятся ЛЕ, причиной лексикализации которых является утрата изначально мотивировочного признака, забвение одного из значений известного носителям современного языка слова. Например, рус. *калужница* (МЗ: 'растение, <как-то связанное с> калугой'). И действительно, в специальной литературе находим, что «прозвище примечает исключительное пристрастие травы к воде: слово *калуга* означает «лужа, болото, застойная вода»» [14, с. 163]. Английское название растения зеленчук – *weaselsnout* (МЗ: '<растение, как-то связанное с> мордой ласки'), по данным психолингвистического эксперимента, соотносится с лексемами *weasel* 'ласка' и *snout* 'морда животного' формально, но семантическая связь между названием растения и составляющими слово структурными компонентами утрачивается. Многие информанты не смогли объяснить значение слова *weasel* или формулировали его неверно (в частности, в качестве толкования значения приводили названия таких животных, как норка, хорек, белка). Несмотря на это, наименование растения связано с указанием на его внешний вид: «Двугубый венчик отчасти похож на широко раскрытую пасть какого-то животного» [15, с. 74].

В результате мотивационно-сопоставительного анализа были выявлены следующие типы соотношения ЛЕ с лексикализованной и нелексикализованной внутренней формой слова (более подробные данные о соотношении фитонимов русского и английского языков см. [16]):

лексикализованная ВФС – нелексикализованная ВФС – нелексикализованная (16 ЛЕ – 9 %): МАТЬ/И/МАЧЕХА (МЗ: '<растение, как-то связанное с> матерью и мачехой') – англ. COLTS/FOOT (МЗ: '<растение с листьями, похожими на> копыта жеребят') – чеш. POD/BEL (МЗ: '<растение>, под <листьями которого> все белое'); ОЧИ/т/ОК (МЗ: 'растение, <как-то связанное с> очами') – англ. STONE/crop (МЗ: '<растение, которое растет на> камнях') – чеш. ROZCHOD/NÍK (МЗ: 'растение, <растущее в> колее'); ЛЮТ/ИК (МЗ: '<почему-то> лютое растение') – англ. GOLDEN/CUP (МЗ: '<растение с> золотыми <цветками, похожими на> чашку') – чеш. PRYSKUŘ/NÍK_ (МЗ: 'растение, <покрытое> смолой');

нелексикализованная ВФС – лексикализованная ВФС – лексикализованная ВФС (8 ЛЕ – 4,5 %): ВОД/о/СБОР (МЗ: ‘<растение, которое> собирает воду’) – англ. COLUMBINE (МЗ: ‘голубиный <цветок>’) – чеш. ORLÍČEK (МЗ: ‘<цветок, как-то связанный с орленком>’); ЛЬН/ЯНКА (МЗ: ‘растение, <похожее на> лен’) – англ. TOAD/flax (<растение, как-то связанное с> жабой’) – чеш. BEZ/LISTEN/па (МЗ: ‘<растение почему-то> без листьев’);

нелексикализованная ВФС – нелексикализованная ВФС – лексикализованная ВФС (147 ЛЕ – 84,5 %): ЗОЛОТ/о/ТЫСЯЧ/НИК (МЗ: ‘растение <с> золотыми <цветками и> тысячью <листьями>’) – англ. CENTAURY (МЗ: ‘<растение с> сотней <цветков>’) – чеш. ZEMĚ/ŽLUČ (МЗ: ‘<растение со множеством цветков, будто вся> земля желтая’); КРАС/о/ДНЕВ (МЗ: ‘<растение, которое> красивое днем’) – англ. DAY/LILY (МЗ: ‘лилия, <которая цветет> днем’) – чеш. DEN/LILIE (МЗ: ‘лилия, <распускающаяся> днем’); КРАПИ/ва (МЗ: ‘<растение, которое после ожога оставляет> крапинки’) – англ. NET/TLE (МЗ: ‘<растение, <из которого плетут> сеть’)) – чеш. KOPŘ/iva (МЗ: ‘<растение, похожее на> укроп’);

лексикализованная ВФС – лексикализованная ВФС – лексикализованная ВФС (1 ЛЕ – 0,5 %): МОЛО/ЧАЙ (МЗ: ‘<растение, как-то связанное с> молоком <и> чаем’) – англ. DEVIL’S/MILK (МЗ: ‘<растение, как-то связанное с> дьявольским молоком’) – чеш. PRYŠEK (МЗ: ‘душистое или смолянистое <растение>’);

нелексикализованная ВФС – нелексикализованная ВФС – лексикализованная ВФС (4 ЛЕ – 2 %): БЛОШ/НИЦА (МЗ: ‘растение, <на котором собираются> блохи’) – англ. МФ: FLEA/BANE (МЗ: ‘ядовитое <для> блох <растение>’) – чеш. TUR/ап/КА (МЗ: ‘растение, <связанное с> Турцией’); БЕЛ/о/КОПЫТ/НИК (МЗ: ‘белый цветок, <похожий на> копыто’) – англ. BUTTER/BUR (МЗ: ‘репей, <покрытый жиром, будто> маслом’) – чеш. DEVĚT/SIL (МЗ: ‘<растение, как-то связанное с> девятью силами’); КУПАЛ/ьн/ИЦА (МЗ: ‘растение, <которое растет у воды, будто> купается’) – англ. GLOBE/FLOWER (МЗ: ‘<растение с> цвет-

ком <в форме> шара’) – чеш. u/POLIN (МЗ: ‘<растение, как-то связанное с> Польшей’);

лексикализованная ВФС – нелексикализованная ВФС – лексикализованная ВФС (2 ЛЕ – 1 %): МАРЬ (МЗ: ‘<растение, как-то связанное с> Марьей’) – англ. WORM/SEED (МЗ: ‘<растение,> семенами <которого питаются> черви’) – чеш. LASKAVE/с (МЗ: ‘ласковое <растение>’); МАРГАРИТ/КА (МЗ: ‘растение, <как-то связанное с> Маргаритой’) – англ. DAY/si (МЗ: ‘<растение, которое растет> днем’) – чеш. SEDMI/KRÁSKA (МЗ: ‘седьмая красота’).

Результаты статистической обработки данных мотивационно-сопоставительного анализа лексикализованной/нелексикализованной ВФС русского, английского и чешского языков отражены в таблице.

Сравнительный анализ видов ВФС в русском, английском и чешском языках

	Рус.	Англ.	Чеш.
Всего	217	167	152
Лексикализованная ВФС	19	10	13
	9 %	6%	8,5 %
Нелексикализованная ВФС	198	157	139
	91 %	94 %	91,5 %

Анализ результатов мотивационно-сопоставительного анализа, представленных в таблице, свидетельствует о том, что тематическая группа фитонимической лексики русского, английского и чешского языков характеризуются нелексикализованной ВФС (91 % – 94 % – 91,5 %), что подтверждается типами соотношения ЛЕ, наиболее частотный из которых – нелексикализованная ЛЕ – нелексикализованная ЛЕ – нелексикализованная ЛЕ. Таким образом, можно сделать вывод о низкой степени интенсивности ремотивационно-демотивационных процессов в сопоставляемых языках и тенденции к мотивированности языкового знака.

Список литературы

1. Блинова О. И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. М.: Либриком, 2010. 208 с.
2. Гиляров М. С. Биологический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1986. 831 с.
3. The Oxford Illustrated Encyclopedia. Vol. 2: The Natural World. Oxford University Press, 1993. 396 p.
4. Česko-anglický slovník. URL: <https://ru.scribd.com/doc/92585697/%C4%8Cesko-anglick%C3%BD-slovník> (дата обращения: 10.12.2017).
5. Мюлер В. К. Англо-русский словарь: в 2 т. 11-е изд., стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1964. 1007 с.
6. Англо-русский биологический словарь. Ок. 70000 слов / под ред. О. И. Чибисовой. М.: URSS, 1997. 736 с.
7. Hornby A. S., Gatenby E. V., Wakefield H. The advanced learner's dictionary of current English. М.: Сигма-пресс, 1996. 1428 p.
8. Příruční slovník jazyka českého. Česka akademie ved a umení. Prague, 1937. URL: <http://bara.ujc.cas.cz/psj/c/> (дата обращения: 10.12.2017).
9. Жизнь растений. М., 1985. Т. 5, ч. 1. 511 с.

10. Grieve M. A modern herbal. URL: <https://www.botanical.com/botanical/mgmh/s/solsea63.html> (дата обращения: 13.12.2017).
11. English Universal Internet Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hypericum_perforatum (дата обращения: 13.12.2017).
12. Academic Dictionaries and Encyclopedias. URL: http://useful_english.enacademic.com/125928/St_John%27s_wort (дата обращения: 13.12.2017).
13. Onions C. T., Friedrichsen G. W. S, Burchfield R. W. The Oxford dictionary of English etymology. Oxford: Clarendon Press, 1996. 1025 p.
14. Стрижев А. Н. Русское разнотравье: справочник. М.: Дрофа-Джамайка, 1995. 576 с.
15. Петров В. В. Растительный мир нашей Родины. 2-е изд., доп. М.: Просвещение, 1991. 207 с.
16. Савенко А. С. Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков: фитонимы. М.: Ленанд, 2012. 192 с.

Савенко Анастасия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет, Сибирский государственный медицинский университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061; Московский тракт, 2, Томск, Россия, 634050). E-mail: saven@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26.12.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-48-53

LEXICOLIZATION OF INSIDE FORM OF PHYTONIMS IN RUSSIAN, ENGLISH AND CZECH

A. S. Savenko

Tomsk State Pedagogical University; Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation

The article deals with phenomenon of lexicalization of the inside form of plants' names in the Russian language in comparison with English and Czech. Lexicalization of a word inside form is defined as acquisition of idiomatic character of a word in basis of disability of motivated relationship with other words. The sources of the research are explanatory, translated, etymological dictionaries and botanical reference books as well as statements of informants' language consciousness. The psycholinguistic experiment with native speakers of Russian, English and Czech was examined in order to define idiomatic character of a word inside form. In the course of the motivational-comparative analysis it was defined that there are two groups of phytonims with idiomatic inside form. The first group includes such lexical units, the reason for the idiomaticity of which is low information content, that led to quick deactualization of motivated sign. The second group consists of lexical units, which idiomaticity's reason is a loss of initial motivated sign, oblivion of one of the word meaning, though that word is well-known to native speakers of the language. In the issue of the conducted experiment a layer of phytonymic vocabulary with idiomatic and non-idiomatic inside form in the Russian, English and Czech languages was defined, specificity of lexicalization of word inside form of Russian plants' names was described, extralinguistic and linguistic reasons of lexicalization of word inside form of phytonims were determined. In conclusion it should be noted that the phenomenon of lexicalization in Russian is an operative process, that confirms the tendency to motivation of language units.

Key words: *phenomenon of lexicalization, inside word form, phytonim, semantics, idiomatic inside word form, comparative analysis.*

References

1. Blinova O. I. *Yavleniye motivatsii slov: Leksikologicheskiy aspekt* [Phenomenon of words motivation: lexicological aspect]. Moscow, Librikom Publ., 2010. 208 p. (in Russian).
2. Gilyarov M. S. *Biologicheskii entsiklopedicheskiy slovar'* [Biological encyclopaedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsyklopediya Publ., 1986. 831 p. (in Russian).
3. The Oxford Illustrated Encyclopedia. Vol. 2. The Natural World. Oxford University Press, 1993. 396 p.
4. Česko-anglický slovník. URL: <https://ru.scribd.com/doc/92585697/%C4%8Cesko-anglick%C3%BD-slovník> (in Czech) (Accessed 10 December 2017).
5. Myuler V. K. *Anglo-russkiy slovar': v 2 t.* [Anglo-Russian dictionary: in two volumes]. Moscow, Sovetskaya entsyklopediya Publ., 1964. 1007 p. (in Russian).
6. *Anglo-russkiy biologicheskii slovar'*. Ok. 70000 slov. Pod red. O. I. Chibisovoy [Anglo-Russian biological dictionary. About 70000 words. Editor O. I. Chibisova]. Moscow, URSS Publ., 1997. 736 p. (in Russian).
7. Hornby A. S., Gatenby E. V., Wakefield H. *The advanced learner's dictionary of current English*. Moscow, Sigma-press Publ., 1996. 1428 p.
8. Příruční slovník jazyka českého. Česka akademie ved a umení, Prague, 1937. URL: <http://bara.ujc.cas.cz/psjc/> (in Czech) (Accessed 10 December 2017).
9. *Zhizn' rasteniy: v 6-ti t.* [Plants life: in 6 vol.]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1985 (in Russian).
10. Grieve M. A modern herbal. URL: <https://www.botanical.com/botanical/mgmh/s/solsea63.html> (Accessed 13 December 2017).

11. English Universal Internet Encyclopaedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hypericum_perforatum (Accessed 13 December 2017).
12. Academic Dictionaries and Encyclopedias URL: http://useful_english.enacademic.com/125928/St_John%27s_wort (Accessed 13 December 2017).
13. Onions C. T., Friedrichsen G. W. S., Burchfield R. W. The Oxford dictionary of English etymology. Oxford, Clarendon Press Publ., 1996. 1025 p.
14. Strizhev A. N. *Russkoye raznotrav'e: spravochnik* [Russian motley grass: reference book]. Moscow, Drofa-Dzhamayka Publ., 1995. 576 p. (in Russian).
15. Petrov V. V. *Rastitel'nyy mir nashey Rodiny* [Plants world of our motherland]. Moscow, 1991. 208 p. (in Russian).
16. Savenko A. S. *Motivatsionno-sopostavitel'nyy slovar' russkogo i angliyskogo yazykov: fitonimy* [Motivological-comparative dictionary of Russian and English: phytonyms]. Moscow, Lenand Publ., 2012. 192 p. (in Russian).

Savenko A. S., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061); Siberian State Medical University (Moskovskiy trakt, 2, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: saven@mail.ru